

Глава 20. Маленький черный котенок в саду

Неужели Хуа Цяньшуан действительно оставался девственником более ста лет, пока не встретил его, и только тогда пустился во все тяжкие?

Когда Шэнь Чжинань, придерживая поясницу, сел на кровати, уже наступило утро следующего дня.

Рядом никого не было. Комната и постель были тщательно убраны, да и сам он чувствовал себя свежим — никакой липкости или дискомфорта. Шэнь Чжинань не помнил, когда Хуа Цяньшуан ушел, и не знал, кто привел его в порядок после вчерашнего. Он даже не мог вспомнить момент, когда потерял сознание.

У Хуа Цяньшуана было лицо, холодное, как лед, и отстраненное. По крайней мере, внешне этот облеченный огромной властью мужчина с налетом божественности совсем не походил на простого смертного, подверженного страстям.

Однако, судя по их двум встречам, Хуа Цяньшуан был невероятно похотливым существом. Даже несмотря на то, что тело омеги от природы приспособлено к подобным нагрузкам, Шэнь Чжинаню каждый раз приходилось крайне нелегко.

В голове возник образ Хуа Цяньшуана в момент близости. Шэнь Чжинань подтянул одеяло повыше, чувствуя, как лицо заливают краски, и слегка постучал себя кулаком по голове.

Хватит, хватит об этом думать.

Опираясь на край кровати, он нетвердой походкой поднялся, чтобы одеться. В комнате раздался голос умного дворецкого:

— Чжичжи запрашивает связь.

— Принимай, — ответил Шэнь Чжинань, натягивая одежду.

Точно, вчера Хуа Цяньшуан приставил к нему двух служанок.

После короткого звукового сигнала в коммуникаторе послышался голос Чжичжи:

— Ваше Величество Императрица, вам помочь с умыванием и переодеванием?

Шэнь Чжинань опустил взгляд на пятна на своей груди и шее и покраснел:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Каждое обращение Ваше Величество Императрица звучало так необычно.

Он оделся и сел перед зеркалом, разглядывая свое отражение. Хуа Цяньшуан действительно не раз обещал сделать его Императрицей, но кто может поручиться, что до того, как это станет реальностью, ничего не изменится?

Он уже давно не тот наивный юный господин пятилетней давности, который ничего не понимал.

— Я хочу отправиться в Имперскую столицу, — сказал Шэнь Чжинань, выходя из комнаты, где его уже ждали две служанки.

Чжичжи склонилась в поклоне:

— Ваше Величество Императрица, сейчас же распоряжусь насчет флаера, прошу, подождите немного.

Шэнь Чжинань призадумался:

— Когда прибудем вниз, не называйте меня больше Вашим Величеством Императрицей. Я не хочу раскрывать свою личность. Вы... зовите меня господин Нань.

Свою фамилию он тоже не хотел использовать.

Служанки ответили:

— Слушаемся, господин Нань.

— Я хочу немного прогуляться по саду, не ходите за мной. Как только флаер будет готов, сообщите мне.

Шэнь Чжинань в одиночестве вышел в сад. Императорский дворец был словно отдельный город — величественный и роскошный. За те несколько дней, что он здесь провел, он был всего в двух местах: в личных покоях Хуа Цяньшуана, что находились по соседству, и в собственных.

Все-таки это был императорский дворец: одни лишь его покои были куда роскошнее, чем вся резиденция генерала Фэн Няня. Сад окружал его со всех сторон, и, не зря ли это или по особому распоряжению Хуа Цяньшуана, но больше всего здесь росло белых роз.

Утренний свет пробивался сквозь защитный купол дворца, мягкий и не слепящий. Шэнь Чжинань, волоча за собой подол белого халата, присел на деревянную скамью у дорожки. Его внимание привлек маленький черный котенок, нюхавший белую розу у пруда.

— Оказывается, здесь можно держать животных, — глаза Шэнь Чжинаня загорелись.

В резиденции генерала его дни были до боли скучными и пустыми. Одиночество переносилось особенно тяжело, и однажды он просил разрешения завести котенка или щенка. Но Фэн Нянь безжалостно отклонил просьбу — он не любил животных.

Однако Шэнь Чжинань отчетливо помнил, как однажды видел в резиденции маленького щенка хаски, который бешено вилял хвостом, завидев его. Они провели вместе прекрасный день во дворе, и Шэнь Чжинань хотел оставить его себе. Но Фэн Нянь не согласился даже на такую малость, и с тех пор Шэнь Чжинань больше никогда не видел того милого щенка.

Вспоминая прошлое, он почувствовал печаль и легкую обиду. Шэнь Чжинань на цыпочках, стараясь не шуметь, направился к котенку. Тот быстро заметил его, повернул голову и уставился на него своими блестящими черными глазами.

Шэнь Чжинань понял, что у него, должно быть, есть связь с животными: он чувствовал, что котенок удивлен его появлением, но не сильно напуган.

Он присел на корточки и мягко произнес:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Малыш, у тебя есть здесь хозяин?

Котенок лишь смотрел на него, виляя хвостом. Его глаза сияли, как обсидиан.

— Можно мне тебя погладить?

Котенок, казалось, замешкался и отступил на шаг. Шэнь Чжинань поник:

— Ладно, ладно, я просто спросил. Если не хочешь, я не буду. Я просто... я просто немного одинок.

Шэнь Чжинань сел прямо на землю и, подперев подбородок рукой, встретился взглядом с котенком. Он улыбнулся:

— Но когда я вижу тебя, настроение сразу улучшается. У меня здесь ни одного друга, я никого не знаю, так скучно... Вот бы мы могли подружиться.

Он начал рассказывать котенку всё, как верному другу:

— Эх, хотя, когда я был внизу, у меня тоже почти не было друзей. Когда семья была богатой, все хотели со мной дружить. А когда мы обеднели, муж разлюбил меня, стал игнорировать, и остальные тоже отвернулись.

Шэнь Чжинань фыркнул:

— Ха, раз они не считали меня другом, то и мне такие друзья не нужны! Брат и сестра говорили, что все они дружили со мной только ради выгоды и власти. Ну, или из-за моей

внешности. В любом случае, это не настоящие друзья, и я ни капли не жалею об их потере!

Он рисовал круги на земле, голос его звучал подавленно:

— Люди такие сложные... Почему нельзя быть проще? Жить так утомительно.

Глаза внезапно защипало. Шэнь Чжинань шмыгнул носом и вдруг рассмеялся:

— Зато теперь у меня есть власть, и я скоро стану женой императора! Хотя чувств между нами нет, он может защитить меня, дать мне безграничную власть и почести. Это тоже неплохо! В любом случае... в любом случае, я больше не буду влюбленным дураком.

Он улыбнулся котенку, но улыбка вышла похожей на плач. Котенок, поколебавшись, хотел было протянуть лапку, но вдруг юркнул в кусты и исчез.

Вскоре подошли Чжичжи и Вэньвэнь:

— Господин Нань, флаер готов.

Глава 21. Вы можете купить всю Имперскую столицу

Тот черный котенок оказался пугливым — стоило появиться Чжичжи и Вэньвэнь, как он сразу сбежал. Впрочем, самого Шэнь Чжинаня он, кажется, не боялся. В следующий раз, если встретит его в саду, может быть, удастся аккуратно его погладить?

Шэнь Чжинань шел и размышлял, но, подняв голову, замер. Он указал на огромный объект, парящий в воздухе, и с восторгом в голосе спросил:

— Это на нем я полечу в столицу?

— Господин Нань, это флаер, который Его Величество приказал подготовить специально для вас. Интерьер и оснащение выполнены по высшему разряду. Если что-то не понравится, мы всё исправим.

— Нет, я в полном восторге.

Не в силах сдержать улыбку, Шэнь Чжинань поспешил подняться на борт. Обычный флаер стоил не меньше десяти миллионов, а топовая комплектация — сотни миллионов или даже миллиарды. Даже когда семья Шэнь была богатейшей в столице, у них не было таких дорогих машин. Цена флаера складывалась не только из стоимости покупки, но и из отделки, модификаций оружия и ежедневного обслуживания.

Если уж на то пошло, в резиденции генерала Фэн Няня тоже был флаер для поездок, но Фэн Нянь придерживался простоты, и это был обычный военный аппарат за десять миллионов. Шэнь Чжинаню он не нравился: внутри не было удобных мягких кресел, не было системы климат-контроля, и зимой он дрожал от холода.

Он был изнеженным омегой, который боялся холода, хотя не понимал, почему это считается капризом. Когда он просил установить систему климат-контроля, его за это отчитывали. Вероятно, это одна из причин, почему Фэн Нянь его не любил. Шэнь Чжинань, выросший в достатке, всегда предпочитал лучшее, и не понимал, в чем его вина. Почему стремление к комфорту называли распущенностью?

Вспоминая, как он пытался подстроиться под Фэн Няня, отказываясь от любимых вещей и роскошных нарядов, Шэнь Чжинань чувствовал себя нелепым глупцом. Первые два года брака он изображал скромность, а последующие три — просто не мог позволить себе роскошь из-за банкротства семьи.

В этом флаере была и система климат-контроля, и даже оружейная система. А интерьер был совершенен.

— Этот флаер теперь мой? — не удержался от вопроса Шэнь Чжинань. Несмотря на то, что это казалось мелочным, это был аппарат стоимостью в миллиарды, неужели Хуа Цяньшуан действительно дарит его?

— Да, господин Нань.

Слуга вывел данные, и в графе Владелец красовались имя и фото Шэнь Чжинаня.

Получив такой дорогой подарок, нельзя было оставить это без внимания. Отослав слуг, Шэнь Чжинань остался в личном пространстве флаера. Он поднял запястье, где красовался браслет. Несмотря на близость с Хуа Цяньшуаном, он всё еще нервничал перед этим загадочным правителем.

Глубоко вздохнув и прошептав себе: расслабься, расслабься, — он открыл контакт Хуа Цяньшуана и, выбирая между видеозвонком и сообщением, решительно выбрал второе.

Шэнь Чжинань: Ваше Величество, я получил флаер. Благодарю за столь щедрый подарок, мне очень нравится.

Он не рассчитывал на ответ — Хуа Цяньшуан был занят делами всей Галактической Империи. Но когда на экране высветился входящий вызов от него, Шэнь Чжинань в панике засуетился.

В тот момент, когда он нажал принять, на виртуальном экране появилось лицо Хуа Цяньшуана. В отличие от того, что он видел раньше, сейчас перед ним был настоящий Император Галактики. Мужчина в строгом черном военном мундире с орденами, а за его спиной виднелась огромная карта империи. Шэнь Чжинань осознал: этот человек в свои двадцать с небольшим возглавил армию и покорил каждую планету в галактике.

Шэнь Чжинань невольно выпрямился, сложив руки на коленях, как школьник перед учителем.

Альфа на другом конце экрана слегка улыбнулся:

— Не нужно так сковывать себя передо мной. Тебе понравился флаер?

Хотя Шэнь Чжинань ответил Да, его спина всё еще была напряжена.

— Понравился, Ваше Величество.

Хуа Цяньшуан издал низкий, бархатный звук, от которого у Шэнь Чжинаня подогнулись колени. Он невольно отвлекся, представляя, какие нежные звуки издает этот холодный император в моменты страсти.

Голос Хуа Цяньшуана вернул его к реальности:

— Я дал тебе доступ к своей дополнительной карте. Покупай всё, что захочешь.

— Ваше Величество, а есть лимит? — выпалил Шэнь Чжинань быстрее, чем успел подумать.

Сказав это, он захотел дать себе пощечину. Он сошел с ума? Хуа Цяньшуан наверняка решит, что он меркантильный омега. Шэнь Чжинань испугался: вдруг после этого глупого вопроса император почувствует отвращение и пожалеет, что решил сделать его Императрицей? Вдруг он действительно станет тем самым жалким отверженным супругом, о котором шептались в городе?

Хуа Цяньшуан слегка улыбнулся — это было мимолетно, но Шэнь Чжинань был уверен, что видел улыбку. Не насмешливую, а скорее, он его позабавил.

Хуа Цяньшуан ответил:

— Лимита нет. Если хочешь, можешь купить всю Имперскую столицу.

На лице Шэнь Чжинаня отразилось неприкрытое изумление. Хуа Цяньшуан, глядя в экран, снова едва заметно улыбнулся:

— Я продолжу совещание, иди развлекайся. Вечером увидимся.

Связь прервалась. Вернувшись в зал совещаний, Хуа Цяньшуан вновь стал холодным и отстраненным. Его пальцы в черной перчатке постучали по столу:

— Продолжайте доклад.

Этот короткий эпизод произвел настоящий фурор среди присутствующих. Кто мог заставить их императора прервать совещание? Кто мог вызвать у него почти нежную улыбку? Могущественнейший альфа Галактической Империи нашел себе омегу. Империя, существующая уже более ста лет, наконец-то обретет свою Императрицу.

Глава 22. Встретить тебя — сплошное невезение

Вернувшись в столицу, первым делом Шэнь Чжинань отправился в самый роскошный торговый центр. Несколько дней назад он связался с братом и сестрой, живущими в другом секторе, и сообщил о разводе с Фэн Нянем. Хотя они были удивлены — ведь Шэнь Чжинань всегда выказывал такую любовь к генералу, — они поддержали его, беспокоясь лишь о том, как он будет жить один.

Шэнь Чжинань успокоил их, сказав, что ему помог один человек, и, если всё пойдет по плану, он выйдет за этого альфу замуж. Он не стал раскрывать, что это император — по телефону это было бы сложно объяснить.

Родственники, увидев по видеосвязи роскошную обстановку, в которой он находился, успокоились, но всё же были полны подозрений и тревоги. Они купили билеты на ближайший рейс, чтобы прилететь и убедиться, что Шэнь Чжинаня не обманывают.

Шэнь Чжинань поднял голову, глядя на небоскреб торгового центра. С момента банкротства семьи он не был здесь ни разу. Множество роскошных флаеров останавливалось у входа, и красивые омеги выходили под руку со своими успешными альфами.

Отводя взгляд от пар, Шэнь Чжинань вместе с Чжичжи и Вэньвэнь вошел внутрь. Он направился в отдел часов — брат и сестра любили их коллекционировать, но после краха семьи им пришлось всё распродать. Шэнь Чжинань не надеялся найти проданные реликвии, но хотел купить им что-то достойное в подарок.

— Господин Нань, нужно ли очистить торговый зал? — едва они вошли в бутик, вопрос Чжичжи застал его врасплох.

— Нет-нет, я просто хочу выбрать пару часов, не нужно беспокоить других покупателей.

Он знал, что для важных гостей магазины закрывают, но это был лучший центр столицы, здесь все — высокопоставленные лица. Он не сомневался в возможностях служанок, просто считал это излишним.

Странно было лишь то, что в магазине не было ни одного продавца. Но его это не волновало — он с удовольствием рассматривал витрины. Он углубился в изучение ассортимента, как вдруг впереди раздался резкий, знакомый голос:

— Что происходит? Кто позволил ему войти? Разве не было приказа очистить зал?!

Шэнь Чжинань поднял голову и встретился взглядом с говорившим. Тот сначала замер, а затем холодно усмехнулся:

— Кого я вижу? Это же Шэнь Чжинань. Слышал, ты нашел себе другого альфу и генерал Фэн выставил тебя из дома? К кому же ты теперь присосался? Где твой альфа, почему ты один?

Молодой человек, окруженный свитой продавцов и вальяжно развалившийся в кресле, с издевкой разглядывал его.

— Фэн Лухуа? — в глазах Шэнь Чжинаня промелькнуло отвращение.

Семьи Фэн и Шэнь когда-то вели дела, отцы были близкими друзьями.

<http://bllate.org/book/21238/2148651>